

УДК 81.38/42

DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-39-43

О СВОЕОБРАЗИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА В ДИНАМИКЕ ЕГО ТВОРЧЕСТВА

А. В. ШUTOVA

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассматривается понятие «лексическая структура текста» как одно из ключевых в функциональной лексикологии и коммуникативной стилистике. В связи с тем что слово – базовый элемент любого художественного произведения, основополагающим при исследовании творчества отдельного автора является определение своеобразия лексической структуры поэтических текстов. Проведенный анализ позволяет соотнести особенности лексической структуры текстов с различными периодами в творчестве автора и показать определенную динамику.

Для анализа лексической структуры поэтических текстов О. Э. Мандельштама с опорой на периодизацию творчества поэта, предложенную М. Л. Гаспаровым, были выбраны три наиболее типичных стихотворения, написанные в разное время: относящиеся к раннему творчеству («Нежнее нежного» (1909)), к периоду «Тристиий» («Московский дождик» (1922)), к периоду 30-х гг. XX в. («Мы живем, под собою не чуя страны» (1933)).

В результате исследования было установлено, что лексическая структура поэтических текстов О. Э. Мандельштама отличается богатством и разнообразием. Выбранные для исследования поэтические тексты позволили выявить различные типы их лексического структурирования (в зависимости от позиции центрального узлового звена ассоциативно-семантической макросети произведения; в зависимости от доминирования одного из трех типов смысловых отношений в рамках лексических микроструктур: дополнения, усиления и контраста; в зависимости от степени эксплицитности/имплицитности доминантной лексической микроструктуры). Установлено, что преобладание определенного типа лексической структуры в поэтических текстах автора соотносится с разными периодами в творчестве поэта в соответствии с эволюцией его поэтической и языковой картины мира.

Ключевые слова: *лексическая структура текста, типы лексических структур, доминантная лексическая микроструктура, поэтическая картина мира, О. Э. Мандельштам.*

Лексическая структура текста в коммуникативной стилистике трактуется как «коммуникативно ориентированная на адресата, концептуально обусловленная ассоциативно-семантическая сеть, отражающая различные связи и отношения словных и сверхсловных единиц лексического уровня» [1, с. 87].

Понятие «лексическая структура текста» является одним из ключевых в функциональной лексикологии (ср. труды В. В. Степановой, Н. Е. Сулименко, В. Д. Черняк, Н. С. Болотновой и др.) и коммуникативной стилистике (см. работы И. И. Бабенко, Н. С. Болотновой, А. А. Васильевой, С. М. Карпенко, А. В. Курьянович, О. В. Орловой, Н. Г. Петровой, И. А. Пушкаревой, И. Н. Тюковой и др.).

По мнению Н. С. Болотновой, лексическая структура текста «является базовым понятием коммуникативной стилистики художественного текста, так как отражает многообразные связи словных и сверхсловных единиц в процессе первичной и вторичной текстовой деятельности автора и адресата» [1, с. 87].

Эстетический эффект художественного произведения во многом определяется словесным мастерством автора с опорой прежде всего на коммуникативный потенциал лексических единиц, их

фонетические, морфологические, лексические, стилистические и другие особенности.

Справедливо высказывание Н. С. Болотновой о том, что именно «лексическая структура текста является „ключом“ к выявлению структурированно-определенным образом глубинного смысла художественного произведения» [2, с. 175].

Исследователями выделяются разные типы лексических структур текстов.

1. На уровне макро- и микроструктур:

а) лексическая макроструктура целого текста;

б) лексические микроструктуры (на уровне лексем, высказываний, блоков высказываний, текстовых парадигм и т. д.; на уровне речевого воплощения образов повествователей и персонажей с проекцией на концептуальное содержание произведения).

2. В зависимости от места доминантной лексической микроструктуры (препозиции, постпозиции, интерпозиции):

а) индуктивные;

б) дедуктивные;

в) индуктивно-дедуктивные лексические структуры.

3. По характеру отношений (дополнение, усиление, контраст) между лексическими структурами:

а) лексическая структура дополнительного типа;

б) усилительно-конвергентного типа;

в) контрастивного типа.

4. В соответствии с имплицитностью / эксплицитностью доминантной лексической микроструктуры и наличием / отсутствием «смысловых скважин»:

а) лексические структуры имплицитного типа;

б) эксплицитного типа.

5. По числу актуализированных лексических микроструктур обобщающего типа:

а) одноступенчатая;

б) двухступенчатая;

в) трехступенчатая макроструктура.

6. С учетом однородности/неоднородности смысловых отношений в последовательно развертывающихся лексических микроструктурах:

а) однородные;

б) неоднородные структуры [2, с. 183–200].

Наряду с перечисленными, выделяют кольцевую, ассоциативно-замкнутую лексическую макроструктуру (С. М. Карпенко [3]); доминантный, сегментный и смешанный типы лексической структуры (А. В. Курьянович [4]) и др.

Целью настоящей статьи является анализ лексической структуры поэтических текстов О. Э. Мандельштама в динамике его творчества.

Опираясь на периодизацию творчества поэта, предложенную М. Л. Гаспаровым [5, с. 327–370], в качестве материала для исследования было выбрано три стихотворения автора в соответствии с этапами его поэтической деятельности.

1. Раннее творчество (сборник «Камень», стихотворение «Нежнее нежного» (1909)).

Ранним стихотворениям Мандельштама присуща особая лиричность, драматичность представленных поэтом образов. Часто композиционные особенности влияют как на его ритмическую организацию, так и на восприятие читателем текста. Лексическая структура текстов, написанных в период «Камня», обычно индуктивно-дедуктивного типа («Ни о чем не нужно говорить», «Silentium», «Только детские книги читать», «В морозном воздухе растаял легкий дым» и др.), по характеру отношений между лексическими микроструктурами – усилительно-конвергентного типа («Когда удар с ударами встречается», «Сегодня дурной день», «Единственной отрадой», «Вечер нежный. Сумрак важный» [6] и др.).

2. Период «Тристий» (стихотворение «Московский дождик» (1922)).

Для второго периода в творчестве автора характерна неоднородность в тематическом плане, многие тексты этого периода можно рассматривать как автономные. Следует отметить, что имен-

но в этот период многие поэтические тексты имеют названия, являющиеся доминантными лексическими микроструктурами в препозиции («Зверинец», «Сумерки свободы», «Телефон», «Век» [6] и др.).

3. Период 30-х гг. XX в. (стихотворение «Мы живем, под собою не чуя страны» (1933)).

Период 30-х гг. XX в. – абсолютно новый виток в творчестве поэта. Особая метафоричность выходит здесь на первый план, тексты лишаются конкретности, доминирует лексическая структура имплицитного типа. Тексты обычно строятся на контрасте («Куда как страшно нам с тобой», «Колют ресницы. В груди прикипела слеза», «Лишив меня морей, разбега и разлета» [6] и др.).

Остановимся более подробно на анализе лексической структуры наиболее типичных для каждого из данных периодов стихотворений О. Э. Мандельштама.

1. Особенностью стихотворения «Нежнее нежного» [7, с. 122] является его композиционное построение:

*Нежнее нежного
Лицо твое,
Белее белого
Твоя рука,
От мира целого
Ты далека,
И всё твоё –
От неизбежного.*

*От неизбежного –
Твоя печаль,
И пальцы рук
Неостывающих,
И тихий звук
Неунывающих
Речей,
И даль
Твоих очей.*

Благодаря такой композиции стихотворение приобретает особую прерывистую интонацию. Наряду с этим особый ритм стихотворению придает использованная поэтом инверсия и синтаксический параллелизм («Нежнее нежного / Лицо твое, / Белее белого / Твоя рука» и т. д.).

Лексическая структура рассматриваемого текста однородна, что находит отражение в репрезентации общего концепта – «предначертанность, предрешенность судьбы». Стихотворение построено в форме монолога-обращения лирического героя к героине, в процессе которого формируется ее образ, ощущаемый разными видами рецепторов: зрительными («белее белого / твоя рука»), осяза-

тельными («*нежнее нежного / твое лицо*»), слуховыми («*тихий звук / неунывающих / речей*»).

Все стихотворение характеризуется меланхолической, тоскливой интонацией, чувством безысходности и грусти. В связи с тем что доминантная лексическая микроструктура находится в последней строке первой строфы и в первой строке второй строфы (в интерпозиции) – «*всё твое – от неизбежного*», можно сделать вывод, что лексическая структура данного текста дедуктивно-индуктивного типа. Вторая строфа раскрывает смысл первой («*И всё твое – / От неизбежного*): печаль, пальцы неостывающих рук, тихий звук речей, даль очей.

Таким образом, находящийся в интерпозиции «узел» ассоциативно-семантической микросети ключевого высказывания задает направление последующему развертыванию текста, тем самым конкретизируя его смысл.

2. Следующий анализируемый текст [8, с. 216] написан О. Э. Мандельштамом в 1922 г. и хронологически может быть отнесен ко второму периоду в творчестве автора – периоду «Тристий»:

МОСКОВСКИЙ ДОЖДИК

*Он подает куда как скупо
Свой воробьиный холодок –
Немного нам, немного купам,
Немного вишням на лоток.*

*И в темноте растет кипенья –
Чаинка легкая возня, –
Как бы воздушный муравейник
Пирует в темных зеленях;*

*И свежих капель виноградник
Зашевелился в мураве, –
Как будто холода рассадник
Открылся в лапчатой Москве!*

В качестве доминантной лексической структуры в рассматриваемом стихотворении выступает его название, текст имеет лексическую структуру дедуктивного типа. Примечательно, что в самом стихотворении лексеме «дождь» поэт не использует, называя его всякий раз метафорически (*возня чаинка, воздушный муравейник, свежих капель виноградник* и др.).

Наличие уменьшительно-ласкательного суффикса -ик- в слове *дождик* говорит о скудности дождя. Схожий смысл актуализируют лексемы «*скупо*», «*воробьиный*», «*немного*», «*чаинки*» и др. По характеру отношений между лексическими микроструктурами можно обнаружить усиление значения – «постепенно нарастающий дождь». Это наблюдается как в самом его описании (*чаинка легкая возня – воздушный муравейник – свежих ка-*

пель виноградник – холода рассадник), так и в семантике использованных автором глаголов (*подает – растет – пирует – зашевелился – открылся*). С помощью лексем, отражающих семантику холода («*воробьиный холодок*», «*свежих капель виноградник*», «*холода рассадник*»), передано настроение лирического героя, отношение не только к дождю как природному явлению, но и в целом к городу, в котором он идет, – опосредованность и отчужденность. Таким образом, усиливается один микросмысл, в анализируемом тексте наблюдается лексическая структура усилительно-конвергентного типа.

С помощью слов с суффиксом -ник-, метафорически обозначающих дождь (*муравейник, виноградник, рассадник*), О. Э. Мандельштам подчеркивает масштабность распространения дождя, накрывшего собой весь город и постепенно нарастающего. В «Словаре русских суффиксов» одно из значений суффикса -ник- зафиксировано как «пространство или территория, покрытая чем-то или содержащая что-то» [9].

Находясь в препозиции, доминантная микроструктура (название стихотворения) формирует в сознании читателя представление об общем смысле текста. Узловые звенья лексических микроструктур, связанные отношениями усиления (постепенно нарастающий, усиливающийся дождь), позволяют читателю обнаружить в поэтическом тексте скрытые смыслы (соотношение природного явления и чувств героя, его отношения к городу).

3. Стихотворение «Мы живем, под собою не чуя страны» [10, с. 378] написано в ноябре 1933 г. Чтение данного стихотворения Мандельштамом Б. Л. Пастернак назвал самоубийством. Поэт сознательно шел на смерть, преследуя единственную цель – открыть людям глаза на происходящую вокруг них действительность.

*Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлёвского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
И слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища
И сияют его голенища.*

*А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет,
Как подкову, дарит за указом указ:
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него – то малина,
И широкая грудь осетина.*

Анализируя словесно-художественную организацию данного стихотворения, хочется обратить внимание на то, что доминантная лексическая структура здесь вербально не эксплицирована (текст имеет лексическую структуру имплицитного типа). Интерпретация этого произведения возможна благодаря опоре на пресуппозицию читателя. О том, что поэт хотел сказать этим текстом, и главное – о ком, мы узнаем с помощью перифраз «кремлевский горец» (отсылка к происхождению и занимаемой должности И. В. Сталина) и лексемы «осетин» (отражает национальность и место рождения лица). Внешность героя настолько отвратительна, что в воображении возникает образ не человека, а скорее чудовища («толстые пальцы, как черви, жирны», «тараканьи смеются усища»).

По характеру отношений между лексическими микроструктурами обнаруживается явный контраст (для текста характерна лексическая структура контрастивного типа). Это проявляется в противопоставлении действий правителя-тирана и всех окружающих (как простого народа, так и его ближайших подчиненных). О силе и могуществе персонажа (Сталина) говорят лексемы с семантикой размера («толстые пальцы», «слова – пудовые гири», «усища», «широкая грудь»). В противоположность этому представлены лексемы, описывающие бесправие подчиненных ему людей и простого народа, страдающего от постоянных гонений и репрессий («речи за десять шагов не слышны», «полразговорца», «сброд тонкошеих вождей», «полудюди»). Наряду с этим противопоставленны-

ми оказываются действия Сталина («он один лишь бабачит и тычет») и действия «полулюдей», произносящих лишь звуки и звукоподражания, не имеющие никакого веса и значения («Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет»).

Лексическое развертывание имплицитных лексических макроструктур поэтических текстов часто предстает перед читателем как нечто зашифрованное, требующее от читателя определенных фоновых знаний для адекватной интерпретации текста. По ряду лексем, описывающих главного героя, но не называющих его прямо, читатель может представить яркий карикатурный образ правителя, жестокого и бесчувственного, всевластного и пугающего своими тяжеловесными и безоговорочными решениями. Отношения контраста между лексическими звеньями текста лишь добавляют драматизм в представленный в стихотворении центральный образ тирана.

Таким образом, проанализировав лексическую структуру трех наиболее типичных поэтических текстов Мандельштама в динамике его творчества, можно сделать вывод о том, что словесно-художественное структурирование стихотворений автора отличается богатством и разнообразием. Особенности лексической структуры поэтических текстов О. Э. Мандельштама часто коррелируют с определенным периодом в его творчестве, отражающим особенности поэтической картины мира автора: от внешней прозрачности и легкости образов в раннем творчестве поэт переходит к особой метафоричности, представляющей для читателя своего рода загадку.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
2. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Изд-во ТГПУ, 1992. 312 с.
3. Карпенко С. М. Ассоциативные связи слова в узусе и поэтическом тексте (на материале творчества Н. С. Гумилева): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 21 с.
4. Курьянович А. В. Коммуникативные аспекты слова в эпистолярном дискурсе М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 17 с.
5. Гаспаров М. Л. Поэт и культура. Три поэтики Осипа Мандельштама // Избранные статьи. 1995. С. 327–370.
6. Мандельштам О. Э. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. М.: Альфа-книга, 2017. 1182 с.
7. Мандельштам О. Э. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1999. Т. I. 370 с.
8. Мандельштам О. Э. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Арт-Бизнес-Центр, Т. II. 1993. 706 с.
9. Словарь русских суффиксов – лингвистический сайт Игоря Гаршина. URL: <http://www.slovorod.ru/russian-suffixes.html> (дата обращения: 08.05.2018).
10. Мандельштам О. Э. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1999. Т. IV. 610 с.

Шутова Алена Владимировна, магистрант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: alyshutova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30.05.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-39-43

ON THE LEXICAL STRUCTURE INDIVIDUALITY OF POETIC TEXT BY O. E. MANDELSTAM IN HIS ART WORK DYNAMICS

A. V. Shutova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article deals with the concept “Lexical structure of a text” as one of the major notions in functional lexicology and communicative stylistics. In connection with the fact that the basic element of any piece of art is a word, the fundamental element in research of creation of a specific author is identification of peculiarities of the lexical structure of his poetic texts. The analysis made by the author of the article makes it possible to compare the features of the lexical structure of the texts with different creative periods of the author and to identify a certain dynamics.

In order to carry out the analysis of the lexical structures of O. E. Mandelstam’s poetic texts based on the periodization of the poet’s work offered by M. L. Gasparov, three most typical, written at different times poems were chosen: relating to the period of early creation “More tender than tender”/”Nezhneye nezhnogo” (1909), to the period “Tristia” “The light Moscow rain”/”Moskovskiy dozhdik” (1922), to the period of the thirties of the twentieth century “We live with no sense of the country”/” My zhivem, pod soboyu ne chuya strany” (1933).

The research found that the lexical structure of poetic texts by O. E. Mandelstam is notable for its wealth and diversity. The poetic texts chosen for the research made it possible to identify various types of their lexical structuring (Depending on the central main point of associative-semantic macro network of the work; depending on the dominance of one of the three types of sense relationship in the framework of lexical microstructures: addition, intensification and contrast; depending on the degree of explicitness / implicitness of dominant lexical microstructure). It is established that the prevalence of defined type of lexical structure in poetic texts by the author correlates with different periods of work of the poet in accordance with evolution of his poetic and linguistic worldview.

Key words: *lexical structure of the text, types of lexical structure, dominant lexical microstructure, poetic picture of the world, O. E. Mandelstam.*

References

1. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics of the text: a thesaurus]. Tomsk, TSPU Publ., 2008. 384 p. (in Russian).
2. Bolotnova N. S. *Khudozhestvennyy tekst v kommunikativnom aspekte i kompleksnyy analiz edinits leksicheskogo urovnya* [Literary text in the communicative aspect and complex analysis of units of lexical level]. Tomsk, TSPU Publ., 1992. 312 p. (in Russian).
3. Karpenko S. M. *Assotsiativnyye svyazi slova v uzuse i poeticheskom tekste (na materiale tvorchestva N. S. Gumilyova)* [Associative connections of the word in usage and poetic text (a case of study of works of art by N. S. Gumilyov)]. Tomsk, 2000. 21 p. (in Russian).
4. Kuryanovich A. V. *Kommunikativnyye aspekty slova v epistolyarnom diskurse M. I. Tsvetaevoy. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Communicative aspects of the word in epistolary discourse of M. I. Tsvetaeva. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2001. 17 p. (in Russian).
5. Gasparov M. L. *Poet i kul'tura. Tri poetiki Osipa Mandel'shtama* [Poet and culture. Three poetic styles of Osip Mandelstam]. *Izbrannyye stat'i* [Selected papers]. 1995. Pp. 327–370 (in Russian).
6. Mandel'shtam O. E. *Polnoye sobraniye poezii i prozy v odnom tome* [A complete collection of poetry and prose in one volume]. Moscow, Al'fa-kniga Publ., 2017. 1182 p. (in Russian).
7. Mandel'shtam O. E. *Sobraniye sochineniy v chetyrekh tomakh. T. 1* [The collected works of O. E. Mandel'shtam in four volumes. Volume 1]. Moscow, Art-Biznes-Tsentr Publ., 1999. 370 p. (in Russian).
8. Mandel'shtam O. E. *Sobraniye sochineniy v chetyrekh tomakh. T. II* [The collected works of O. E. Mandel'shtam in four volumes. Volume 2]. Moscow, Art-Biznes-Tsentr Publ., 1999. 610 p. (in Russian).
9. *Slovar' russkikh suffiksov – lingvisticheskiy sayt Igorya Garshina* [Dictionary of Russian suffixes – linguistic site of Igor Garshin] (in Russian). URL: <http://www.slovorod.ru/russian-suffixes.html> (accessed 8 May 2018).
10. Mandel'shtam O. E. *Sobraniye sochineniy v chetyrekh tomakh. T. IV* [The collected works of O. E. Mandel'shtam in four volumes. Vol. 4]. Moscow, Art-Biznes-Tsentr Publ., 1993. 706 p. (in Russian).

Shutova A. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: alyshutova@yandex.ru